

Раньше залы Колледжа укрощения дьявола считались такими академиями внутри колледжей, где общались люди с похожими интересами в учебе. Однако сейчас эти залы стали местами, в которых собирались определенные силы.

«Брат, ты сам-то не хочешь присоединиться к какому-нибудь залу?» - спросила Лэн Юлань.

«Не хочу. Люди в этих фракциях не очень. Им избавиться от неугодного человека ничего не стоит» - ответил Чэнь Сян, качая головой.

Он и Сюэ Сяньсянь, и Лэн Юлань посоветовал не вступать в залы, но настаивать и останавливать их не стал.

Сюэ Сяньсянь сказала:

«Я слышала, что в колледже будут обучать другим боевым искусствам только тех, кто вступил в зал. Если ты можешь сам заниматься, Брат Сяо Сян, то конечно тебе не нужно никуда вступать, но мы-то другие!»

«Тогда я пойду с вами и посмотрю».

Чэнь Сян подумал, что это была какая-то особенная политика Колледжей укрощения дьявола, что те намеренно давали этим залам возможность, расти все больше и больше, чтобы в любой сложной ситуации у них были готовые сплоченные группы элитных бойцов.

Этот зал почти целиком состоял из девушек. После слияния трех колледжей количество учеников выросло, а правила изменились. Раньше девушкам и парням запрещалось состоять в одном зале, однако теперь каждый сам выбирал для себя школу.

В Южном Зале Аромата Сотни Цветов Чэнь Сян узнал, что этому залу уже много-много лет, он находился в самой большой академии и имеет довольно древнюю историю.

Лэн Юлань и Сюэ Сяньсянь были знаменитостями в Колледже Укрощения Дьявола, к тому же были исключительными красотками и очень талантливыми ученицами. Они быстро обучались Методу Укрощения Дьявола, что означало, что они были на голову выше среднего ученика молодого поколения по академии. Более того, они легко могли выучиться и перейти на пятый уровень. Даже при таком серьезном слиянии колледжей самый сильный молодой ученик был способен пройти только до четвертого, а эти две девушки – до пятого. Конечно же, это привлекало к ним много внимания, за ними охотились, их оценивали, их называли самыми красивыми девушками во всем Колледже укрощения дьявола.

Чэнь Сян заглянул в приоткрытую дверь. Внутри Зал Сотни Цветов был просторным, просто гигантским, словно огромное поместье с множеством больших комнат.

«Пожалуйста, предъявите эмблему Зала Сотни Цветов. Сюда чужих не пускают, только членам зала разрешено».

«У нас нет еще эмблемы, мы пришли записаться», - тут же ответила Сюэ Сяньсянь. Она говорила торопливо, чтобы успеть вперед Лэн Юлань. У последней был взрывной темперамент, говорила она часто очень грубо, не осознавая этого; такое ее поведение часто вызывало

конфликты. Из-за нее Сюэ Сяньсянь часто приходилось ввязываться в эти конфликты и драться с кем-нибудь, даже если Лэн Юлань была откровенно права.

И по лицу Лэн Юлань в данный момент было видно, что ее бесило отношение охранницы у ворот. Она презрительно поджала губы. Ей вдруг показалось, что Чэнь Сян был прав, что пытаться влезть в такой зал без всякой причины могло повлечь за собой большие неприятности. И если бы с ней не было сейчас Сюэ Сяньсянь и Чэнь Сяна, она бы уже давно слетела с катушек. Не успела охранница у ворот им ответить, как изнутри раздался холодный и презрительный голос:

«В Зал Сотни Цветов просто так не попадают!»

С этими словами из дома вылетела женщина в желтом и грациозно приземлилась прямо перед Чэнь Сяном и его спутницами.

Она была высокой, стройной, зрелой женщиной с утонченными чертами лица, по которому уже были заметны первые признаки возраста – она была средних лет. Она приподняла красивую бровь, и это придало ее лицу особенно властное выражение. Когда ее взгляд упал на Юлань, легкая тень зависти пробежала по ее лицу.

Сюэ Сяньсянь выглядела такой изящной феечкой, а вот Лэн Юлань была холодной элегантной и безупречной дьяволицей. Несмотря на холодный и гордый вид, ее жаркий и героический темперамент делал ее особенно склонной к охоте на мужчин. В каком-то смысле она была гораздо привлекательнее Сюэ Сяньсянь.

Пока они летели сюда, Чэнь Сян выяснил все про Мастера Зала Сотни Цветов. Звали ее Хуа Цюся, сила ее была на пике сотни укрощающих методов. По ее внешнему виду было понятно только одно, что она уже немолода.

«А какие условия для вступления в Зал Сотни Цветов?» - спросил Чэнь Сян.

Хуа Цюся холодно посмотрела на него. Ему стало не по себе. Равнодушным тоном она ответила:

«Их силы хватает. Они смогли довести культивацию до пятого уровня Метода Укрощения Дьявола. Но это не означает, что им так просто разрешат попасть в Зал Сотни Цветов. В нашем зале двадцать самых выдающихся учителей в Колледже, поэтому если вы хотите попасть на первую ступень обучения в Зале Сотни Цветов, нужно заплатить сто миллионов кристаллов...»

От услышанного у Сюэ Сяньсянь и Лэн Юлань отпали челюсти. Сюэ нахмурилась и тихо проговорила:

«Братишка, Юлань, пошли отсюда!»

Две сотни миллионов кристаллов за них двоих! Где ж это видано? Сюэ Сяньсянь и Лэн Юлань не были богаты, как Чэнь Сян, который по идее должен был быть богатым. Да и не было у них с собой такого количества кристаллов, от силы восемь миллионов бы нашли, и то это были кристаллы для формаций.

Увидев, что кто-то новенький пытается попасть в Зал Сотни Цветов, из ворот стали выходить ученицы Зала. У многих при виде Лэн Юлань и Сюэ Сяньсянь на лице появлялась зависть, а когда они замечали Чэнь Сяна с ними, то тем более – мало того, что красивые, да еще и с таким очаровательным парнем пришли.

«Если вы даже несчастные двести миллионов кристаллов не можете заплатить, чего приперлись в наш Зал Сотни Цветов? Сюда беднякам путь заказан. Не думайте, что только благодаря внешности вам разрешат попасть сюда. Ну и что, что у вас культивация на пятом уровне, это не означает, что вы уже такие могущественные», - саркастично заявила одна из учениц.

Это было как красная тряпка для быка. Лэн Юлань взвинтилась тут же:

«Ты, мелкая шлюшка, у тебя хватает еще смелости выкатить тут что-то против. Выходи сюда, посмотрим, кто тут самый умный. Я тебя одной левой уложу. Будешь верещать, как поросенок!»

Сюэ Сяньсянь презрительно фыркнула и поддержала подругу:

«Мелко плавают Зал Сотни Цветов, хорошо, что я не вступила в вашу секту!»

Теперь-то они были согласны с предостережениями Чэнь Сяня. Лидеры этих залов были не самые лучшие люди. Они ведут себя несправедливо, когда они неправы, они настаивают на своем, заручившись поддержкой большинства.

Мастер зала Сотни Цветов Хуа Цюся лишь поджала губы:

«Нахалки, как вы смеете оскорблять людей перед воротами нашего зала! Не кажется ли, что вы зарываетесь?»

«Старая ведьма, ты не слышала, что эта шлюшка первая начала нас оскорблять! Я только ответила ей тем же!» - отпарировала Лэн Юлань. Она была прямолинейным человеком, за слово в карман не лезла, а сейчас тем более она была в бешенстве, так что грубости своей уже не замечала.

Хуа Цюся побледнела от такого тона.

«Ты напрашиваешься на неприятности», - сказала она. Она ненавидела, когда кто-то называл ее старой, потому что это возраст был ее больной мозолью. А сейчас эта мелочь Лэн Юлань не просто произнесла наступила на нее, она обозвала ее вульгарным словом «ведьма». Это было за пределами дозволенного. Хуа Цюся пришла в бешенство.